

— Надо же, у него хватило духу цапнуть самого Атобэ! — примерно так рассуждали самые простодушные из присутствующих, вроде Камио из Фудоминэ. Он бросился вперёд и принялся с трудом оттаскивать Шинджи, причитая что-то совершенно несусветное:

— Шинджи, стой! Его нельзя кусать, ломаешь!

Что именно «сломается», Камио уточнять не стал.

«Ничего себе, он умудрился поцеловать самого Атобэ», — подумали те, чьи мысли были далеки от невинности. К примеру, обитающий в Хётэй «Кансайский волк» Оситари. Пока Камио возился с Шинджи, Оситари неторопливо подошёл к ним, пряча в уголках губ ехидную усмешку, и помог подняться с пола Атобэ, который от злости уже потемнел лицом.

— Ну как, Атобэ? — вкрадчиво поинтересовался он. — Каков на вкус?

— Что? — Атобэ вскинул бровь. От одного его взгляда повеяло такой давящей аурой, что у любого другого подкосились бы ноги. Лицо короля Хётэй оставалось мрачнее тучи.

— Эх, если бы Юто-кун об этом узнал, он бы точно сгорел от ревности, — подлил масла в огонь Оситари, явно наслаждаясь моментом.

— Какое мне дело до его ревности?! — раздражённо фыркнул Атобэ. Он поправил растрёпанную шевелюру, но тут его взгляд упал на отчётливый след от зубов на щеке Кикумару. — Эй... А это ещё что за уродство?

— Ибу-кун просто мертвецки пьян, — с неизменной улыбкой пояснил Фуджи, а затем с лёгким любопытством обратился к Атобэ: — Кстати, Сяо Цзин, а ты-то как здесь оказался?

— Я заметил вашего Инуи, который нарезал круги на улице, и сразу понял, что Сэйгаку околачивается где-то поблизости, — Атобэ лениво коснулся изящным пальцем родинки под веком. Его высокомерный голос эхом разнёсся над гладью купальни. — Но я никак не ожидал наткнуться на столь неэстетичное зрелище. Правда ведь, Кабаджи?

— Усу!

— Тезука, на турнире Токио мы наконец сведём счёты! — Атобэ повернулся к капитану Сэйгаку, который по-прежнему невозмутимо сидел в горячей воде.

— Да, — коротко отозвался тот своим обычным ледяным тоном.

— И всё-таки... что нам делать дальше? — захлопал ресницами Кикумару, с опаской косясь на брыкающегося Шинджи, которого из последних сил удерживал Камио.

— Да я сам без понятия! — взмолился покрасневший от натуги Камио. — Когда мы были наедине, я ещё как-то справлялся, но тут же толпа народа!

— Может, просто вырубить его? — внезапно предложил Рёма.

— Слышь, первогодка из Сэйгаку! — тут же взвился Камио. — Ты что, до сих пор злишься, что Шинджи тебя на корте одолел, и решил под шумок отомстить?

— Пф, — Рёма демонстративно отвернулся, насупившись.

— Метод варварский, конечно, но здоровое зерно в нём есть, — мягко улыбнулся Фуджи.

— Исключено! — Камио сердито зыркнул на советчиков. — Я не позволю распускать руки!

— И какие альтернативы? — Оситари неторопливо поправил очки. — Может, нам просто уйти и дать ему возможность прийти в себя в гордом одиночестве?

— Здесь полно других посетителей, — подал голос Тезука, многозначительно указав на разомлевших парней, которые дремали в разных углах купальни.

— Вот-вот! Если оставить его тут без присмотра, он же каждого по кругу перекусает! — подхватил встревоженный Кикумару.

— Ладно, план такой, — Камио ненадолго задумался, а затем умоляюще уставился на Эйдзи: — Помоги мне его поддержать, а я...

— Ну уж нет! — Кикумару так и подпрыгнул, не дав Камио договорить. — А если он меня опять цапнет? Светить следами от зубов на физиономии — то ещё удовольствие! Фуджи, спаси, я туда ни за что не полезу!

С этими словами он юркнул за спину улыбающегося друга.

— Эйдзи, неужели тебе совсем нас не жалко? — Фуджи обернулся к нему с преувеличенно грустной миной. — Неужели твоё сердце не сожмётся от боли, если наш милый Эчизен обзаведётся такими же отметинами на щеках?

С этими словами он ласково приобнял за плечи стоявшего рядом юного первогодку.

— Да ну вас... — Кикумару растерянно переводил взгляд с одного на другого, не зная, куда деваться.

— Да не бойсь! — воспользовавшись замешательством Кикумару, Камио ловко перенаправил нетвёрдо стоявшего на ногах Шинджи прямо ему в объятия. — Он на тебя уже охотничий пыл извёл, не укусит! Просто придержи его немного!

С этими словами Камио пулей вылетел из купальни, крикнув на ходу:

— Я мигом! Приведу капитана Тачибану, он точно что-нибудь придумает!

— Надо же, Тезука, — Фуджи задумчиво посмотрел вслед убежавшему Камио, а затем перевёл взгляд на Шинджи, чьё лицо оставалось абсолютно бесстрастным, несмотря на тотальное помутнение рассудка. — Похоже, ребята из Фудоминэ души не чают в своём капитане и во всём на него полагаются.

— Похоже на то, — обронил Тезука.

— Эй, Ибу, стой! Куда тебя несёт?! — истошный вопль Кикумару заставил всех мгновенно обернуться. — Помогите! Фуджи, сделай же что-нибудь!

— Держись, Эйдзи! Вся надежда только на тебя! Не сдавайся! — подбодрил его Фуджи, чья дежурная улыбка не предвещала попавшему в беду товарищу ровным счётом никакого спасения.

— Почему ты меня не пускаешь тут ведь ещё так много людей кстати Кикумару ты такой милашка почему ты такой миленький дай мне тебя ещё потискать ладно...

Честно говоря, если не обращать внимания на то, что он творил, Шинджи мало отличался от себя обычного. Тот же монотонный голос, то же каменное лицо и пустой взгляд. И всё же пара нюансов выдавала его с головой: бледные щёки залил нежный румянец, в потемневших глазах заплескалась влажная поволока, и он всем телом навалился на несчастного Кикумару. Будь Шинджи в здравом уме, он бы ни за что не позволил себе подобной фамильярности.

— Ну где они там бродят?! Я его долго не удержу! — Кикумару отчаянно изворачивался, пытаясь спасти свои волосы, которые Шинджи с каменным лицом наглаживал, словно дворовую собачонку. — Оиши! Оиши, очнись, спаси меня!

— На редкость вульгарный парень. Правда, Кабаджи?

— Усу!

— Между прочим, Сяо Цзин, тебе ведь больше ничего не грозит, — ласково заметил Фуджи. — Почему бы тебе не подсобить нашему бедному Эйдзи?

— Ещё чего! С какой стати я должен марать руки о подобную нелепость? — надменно бросил Атобэ.

— Неужели наш великий Атобэ смутился? — не унимался Фуджи. — Пожалуй, это и впрямь был твой первый поцелуй. Как думаешь, Оситари?

— Весьма вероятно, — отозвался Оситари. Его низкий, бархатистый голос, напоминающий звучание виолончели, так и лучился весельем.

— Фуджи! — с нажимом процедил Атобэ, в его голосе зазвенели опасные нотки.

— Вот, капитан, посмотрите сами! — дверь купальни распахнулась, и внутрь влетел запыхавшийся Камио, за которым гурьбой повалили остальные игроки Фудоминэ. — Сделайте же что-нибудь!

— Камио, — тяжело вздохнул Тачибана. — С чего ты взял, что у меня есть готовое решение на все случаи жизни?

— Ну и дела... Кто бы мог подумать, что Шинджи по пьяни так несёт, — покачал головой Учимура Кёсукэ. — Представляю, какая у него будет мина, когда он протрезвеет и всё узнает.

— А ты вообще можешь представить хоть какую-то эмоцию на его физиономии? — хмыкнул Ишида Тэцу.

— Но вы же наш капитан! Кому, если не вам, разруливать такие ситуации? — Камио подскочил к замученному Кикумару и помог зафиксировать Шинджи, искренне недоумевая, как у Тачибаны вообще могли возникнуть сомнения.

— Привет, Тезука, — Тачибана вежливо кивнул капитану Сэйгаку. Переведя взгляд на стоявшего рядом высокомерного юношу, он на секунду замялся, а затем спокойно представился: — А вы, должно быть, Атобэ-кун, капитан Хётэй? Рад знакомству. Я Тачибана Киппей из Фудоминэ.

— Капитан, так это и есть тот самый Атобэ, о котором лопотала девчонка? — Мори Тацунори нахмурился, явно вспомнив какой-то неприятный эпизод. Судя по тому, как помрачнели лица Учимуры и Ишиды, они разделяли его негодование.

— Капитан Тачибана, да забудьте вы про посторонних! — крикнул со своего поста Камио. — Шинджи спасти надо, он сейчас Кикумару замучает!

«Посторонние?» — мысленно усмехнулся Фуджи. Интересно, что же такого стряслось у общей купальни, если для ребят из Фудоминэ сам Атобэ Кэйго мгновенно перешёл в разряд «пустого места»?

— Кое-кто заинтригован, Оситари-кун, — с вкрадчивой улыбкой шепнул он приятелю на ухо.

— Камио, ты хочешь сказать, что Шинджи так развезло от глотка спиртного? — озадаченно спросил Тачибана, глядя на вконец потерявшего связь с реальностью подопечного.

— Точно так! — закивал Камио. — Я как-то гостил у него дома и застал похожую картину. Перепугался тогда до смерти, думал, парень умом тронулся. А его младший братишка, Баобао, с жутко недовольной миной объяснил, что этот чудик просто нализался.

— Но они ведь просто сидели в источниках! Откуда здесь взяться выпивке? — удивился Тачибана, начисто проигнорировав тот факт, что подросткам вообще-то пить не положено по закону.

— Это всё Инуи виноват! — пожаловался освободившийся из плотного захвата Кикумару. — Он подлил Ибу саке!

«Инуи?!» — эта мысль грозovým разрядом пронеслась в головах у всех пострадавших от спонтанных укусов. Каждый из присутствующих мысленно пообещал устроить местному Франкенштейну весёлую жизнь.

В это же самое время на беговой дорожке у отеля Садахару Инуи внезапно передёрнуло от мощного озноба. Он поглубже запахнул юкату и на бегу поправил очки:

«Странно. Вечер душный, а меня в дрожь бросило. Логическому объяснению не поддаётся... Решительно не поддаётся».

— Капитан, ну так что делать-то? — с надеждой заглянул ему в глаза Камио.

— Откуда мне знать? — вздохнул Тачибана, втайне сокрушаясь о своей нелёгкой доле предводителя этой банды. — Я с пьяными первогодками дела никогда не имел.

— Раз набрался — надо протрезветь, — меланхолично вставил Эчизен.

Почувствовав на себе всеобщие взгляды, он по привычке потянулся было козырёк поправить, но вовремя вспомнил, что в бане кепки не носят, и неловко замер, просто почесав макушку.

— Логично, — согласился Тачибана и повернулся к быстроногому подопечному: — Камио, ты у нас самый резвый. Пулей к хозяину гостиницы, пусть сварганит какой-нибудь антипохмельный отвар.

— Ну почему чуть что — сразу Камио... — буркнул тот под нос, но перечить не стал. Он разжал руки, бесцеремонно свалив Шинджи обратно на расслабившегося было Кикумару, и испарился

за дверью.

«Потому что ты бегаешь быстрее всех, дуралей», — мысленно хмыкнули его сокомандники, благоразумно промолчав.

— Шинджи, — Тачибана подступил ближе и легонько потряс паренька за плечо.

— О капитан Тачибана... — Шинджи с трудом сфокусировал затуманенный взор на вошедшем и, отлипнув от Кикумару, плавно перетёк на грудь своего лидера. — Капитан Тачибана там один парень у него кожа совсем на вкус другая не как у этих всех так хочется ещё разок попробовать но он куда-то запропастился капитан Тачибана дайте я вас тоже укушу а вдруг укушу и сразу пойму куда он делся вы же мой самый любимый капитан...

Поток его сознания окончательно лишился знаков препинания и здравого смысла.

— Эй! Он же только что божился, что больше всех любит меня! — возмутился Кикумару, задетый за живое столь бесстыдным предательством.

— Шинджи, прекрати сейчас же. Так себя вести негоже, — устало проговорил Тачибана. Он чувствовал, как стремительно тают его душевные силы. В конце концов, он был всего лишь теннисным капитаном, а не нянкой в детском саду.

— Но почему? — на удивление, Шинджи уловил строгие интонации в голосе командира и послушно замер. Он долго, не мигая, созерцал лицо Тачибаны, силясь переварить услышанное, а потом тихо пробормотал: — Но капитан Тачибана все ведь говорят что если тебе что-то нравится надо это забирать себе а мне так много всего нравится я просто не могу унести всё с собой что мне делать никто не объяснил вот я и решил что надо просто оставлять на каждом по кусь-отметине укусил и вещь твоя другие увидят след зубов и спорить не станут верно же капитан Тачибана...

«Так он, оказывается, территорию метил...» — присутствующие дружно выпали в осадок. В купальне повисла звенящая тишина.

— Шинджи, боже... — Тачибана потёр виски, чувствуя, как зарождается мигрень. Какая светлая голова внушила парню эту дикую собачью логику? — В твоей голове вообще хоть капля здравого смысла осталась?

— Ну так давайте я вас тоже помечу капитан я же вас сильнее всех люблю не хочу чтобы вас кто-нибудь у меня увёл... — Шинджи вновь потянулся зубами к его шее.

— Капитан Тачибана! Вот, принёс! — в помещение, расплескивая целебную влагу, ворвался запыхавшийся Камио с дымящейся пиалой в руках.

— Послушай, Тезука, — Фуджи перевёл лукавый взгляд на безмолвного капитана и расцвёл в ослепительной улыбке. — А ведь Ибу-кун к тебе равнодушен. Помнишь, он и на тебе хотел свою марку поставить?

— Фуджи, прекрати, — от ледяного тона Тезуки температура в купальне ощутимо упала на пару градусов.

— Шучу-шучу, — легкомысленно отмахнулся тот, мгновенно приняв самый невинный вид.

— Так, Шинджи, — Тачибана перехватил пиалу у Камио и сунул её под нос буяну. — Пей. Быстро.

— Не буду! — закапризничал тот, мотая головой. — Сначала кусь!

— Пей, кому говорю.

— Не хочу!

— ИБУ ШИНДЖИ! — рявкнул Тачибана. Он насупился и посмотрел на него со всей строгостью, на какую был способен.

— Слушаюсь! Простите! — к изумлению публики, Шинджи мгновенно вытянулся во фрунт, перехватил пиалу трясущимися руками и в один глоток осушил её до дна.

— А парень-то дрессированный. Надо же, как своего капитана слушается, а, Атобэ? — забавлялся Оситари, искоса наблюдая за реакцией товарища.

— Много чести — обсуждать всякую чепуху, — высокомерно бросил Атобэ, брезгливо окинув взглядом затихшего наконец Шинджи. — Уходим. Кабаджи!

— Усу!

— Что ж, нам тоже пора, — Оситари потянул за собой Гакуто. — Господа, свидимся на кортах Токио!

Следом за ними купальню спешно покинул Отори Чотаро, бережно придерживая под локоть своего обожаемого сэмпая Шишидо Рё.

— Уф, ну наконец-то этот кошмар закончился! — Кикумару с облегчением потянулся всем телом. — Теперь можно и расслабиться в водичке!

— Нормально же сидели. Нет, надо было сэмпаю Кикумару со своими дурацкими играми лезть,
— негромко проворчал Рёма.

— Ах ты, вредина! — Кикумару тут же навалился на младшего всем весом, стискивая в удушающих объятиях. — Как ты разговариваешь со старшими?! Да и откуда я мог знать, что этот тихоня превратится в кусачего зомби?

— Вы уж простите нас, — виновато улыбнулся Тачибана, бережно придерживая обмякшего Шинджи под руку. — Извините, что испортили вам вечер.

— Да бросьте вы, пустяки! — великодушно махнул рукой Кикумару.

— Хотя кое-кто, по-моему, остался вполне доволен, — хмыкнул Рёма.

— Эй, мелкий, ты на что намекаешь? — закрутил головой Кикумару.

— А ведь малыш Рёма прав, — весело подмигнул Фуджи. — Ибу-кун выделил тебя больше всех. Не забудь поблагодарить его за такое тёплое признание, когда он протрезвеет!

— А-а-а-а! Пощадите! — взмолился покрасневший Кикумару, затыкая уши пальцами.

<http://bllate.org/book/18294/1784879>